

**РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О ЕВРЕЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ XVII–XVIII вв.
(ДО ПОЛЬСКИХ РАЗДЕЛОВ):
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Поскольку исторически сложилось так, что восточноевропейские евреи (ашкеназы) — прежде всего жители Речи Посполитой — в основной своей массе принадлежали к торговому сословию, то именно на них лежала значительная доля коммерческих операций, в том числе в торговле с соседними государствами. Естественно, одним из традиционных направлений деятельности польско-литовских евреев было Московское государство. В этой связи следует обозначить один важный тезис: так как вплоть до последней трети XVIII в., то есть до территориальных разделов Речи Посполитой 1772–1795 гг. между Австрией, Пруссией и Россией, последняя фактически не имела своего еврейского населения, и евреи находились здесь лишь в качестве иностранных купцов, российские законы, регламентирующие еврейскую торговлю, по сути и составляли свод законодательства по «еврейскому вопросу» в целом. При этом надо заметить, что общая направленность юридических актов этого корпуса носила сдерживающий, строго ограничительный характер, что явилось наследием прошлой эпохи.

Особенно жесткую политику по отношению к евреям, которые пытались наладить торговые связи между Польско-Литовским государством и Москвой, проводил царь Иван IV Васильевич Грозный. Существует письмо польского короля, великого князя литовского и русского Сигизмунда I Старого к Ивану IV, написанное в 1539 г., из которого видно, что евреи свободно приезжали по крайней мере в Смоленск. Неоднократные попытки польского короля и великого князя литовского Сигизмунда II Августа предоставить своим евреям право торговли в России наравне с прочими купцами «как по старине» наталкивались на твердое нежелание русского царя, испытывавшего неистовую религиозную вражду к иноверцам. В 1545 г., объясняя польскому королю, почему в Москве были сожжены товары литовских евреев, московское правительство указывало, что они привезли для продажи «муменю», хотя им было запрещено приезжать в Москву¹. В свою очередь король попросил предоставить евреям равное с другими купцами право торговли, написав в своей грамоте от 21 мая 1550 г. (переданной польским посольством в Россию в июле–августе): «Докучают нам подданные наши, жидаы, купцы государства нашего, что перед тем з веку за предков твоих, великих князей, волно было всем купцам нашим, христьянам и жидам, до панства твоего на Москву и по всей земли твоей с товары ходити и купчити, а теперь ты жидам не позволяешь с товары в государство твое въезжать». Хорошо известен прямоли-

нейный ответ Ивана Грозного Сигизмунду Августу, который часто цитируется в литературе: «А что еси писал нам, чтобы жидом твоим позволили ездити в наши государства по старине, и мы к тебе о том писали наперед сего неодинова, извещая тебе от жидов лихия дела, как наших людей и от крестьянства отводили, и отравные зелья в наше государство привозили, и пакости многие людям нашим делали. И тебе было, брату нашему, слышав такие их злые дела, много о них писати непригоже: занже и в иных государствах, где жида побывали, и в тех государствах много зла от них делалось... И нам в свои государства жидам никак ездити не велети, занеже в своих государствах лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государствах люди мои были в тишине безо всякого смущенья. И ты бы, брат наш, вперед о жидех к нам не писал» (грамоту передало посольство от Ивана Грозного в декабре 1550 г.)². Вполне ясно, что этот ответ как выражение «старомосковского антисемитизма» был продиктован в первую очередь воспоминаниями о «ереси жидовствующих», а упоминания «отравных зелий» и «злых дел» не позволяют реконструировать стоявшие за ними представления об иудеях³. Наиболее авторитетный еврейский историк Ю. И. Гессен считал, что евреи приезжали вместе с другими купцами Польско-Литовского государства, что такое право предоставлялось им общими договорами между двумя государствами. Договор 1503 г. содержал статью, в которой речь шла о свободе торговли для «всех» купцов из «всех» земель Польско-Литовского государства. Эта же статья включалась и в последующие договоры⁴.

После преодоления Смуты в России обострение отношений с Речью Посполитой в первой трети XVII в. привело к длительному военному противостоянию между двумя государствами, которое выразилось в двух русско-польских войнах: 1632–1634 (Смоленской) и 1654–1667 гг. Этот период российской истории — время правления первых Романовых — характеризуется довольно массовым притоком в страну пленных евреев, подавляющее большинство которых было вынуждено принять христианство. В то же время в Московском государстве появляются и евреи — купцы и мещане, но уже с коммерческой целью. Однако в правление царя Михаила Федоровича, так же как и во второй половине XVI в., власти относились к евреям с особой неприязнью, препятствуя их приезду с товарами из-за рубежа. И несмотря на то, что правители Речи Посполитой настаивали, чтобы евреев пропускали хотя бы до Вязьмы, русскому посольству, отправленному в Варшаву в 1638 г., поручено было заявить польскому правительству, что «жидам отнюдь в Россию не въезжать». В свою очередь, русские купцы не питали симпатий не только к полякам, но и к прочим иностранцам; польско-литовским же торговцам разрешили бывать только в пограничных городах, а в Москву и близлежащие города ездить им было запрещено.

Во второй половине XVII в., в царствование Алексея Михайловича, наблюдается процесс некоторой активизации торговли России с другими стра-

нами, в том числе посредством еврейских купцов и мещан. Причем это происходило несмотря на то, что после заключения Андрусовского мирного договора с Польшей в 1667 г. иностранцев в Московии стали подвергать новым стеснениям. Одной из характерных черт правления «Тишайшего» царя стало появление в стране определенного числа «избранных» евреев, занимавшихся продажей привозимых ими иностранных товаров и поставлявших их к московскому царскому двору. При этом следует отметить, что какие-либо общие законодательные акты, регламентирующие еврейскую торговлю в России, верховная власть не издавала, а в каждом конкретном случае вопрос решался отдельно.

В правление Федора Алексеевича политика по отношению к еврейским купцам вновь ужесточается. Для польско-литовских евреев, осуществлявших торговлю с Россией, пограничным пунктом был определен Смоленск. Торговый устав от 11 сентября 1677 г., почти дословно повторивший требования именного указа царя Федора Алексеевича от 12 сентября 1676 г., вполне четко определял: «Которые евреяны впредь приедут с товары утайкою к Москве и учнут являться и товары свои записывать в Московской Большой таможне, и тех евреян из Приказа Большого приходу присылать в Посольской приказ, и товаров их в таможне не записывать, для того что, по указу великого государя, евреян с товары и без товаров из Смоленска пропускать не велено»⁵. В торговом договоре, заключенном с Польшей в 1678 г., было предусмотрено, что евреи, в отличие от прочих польско-литовских торговых людей, не могут приезжать в Москву. Таким образом, хотя экономические интересы царского двора требовали разрешать отдельным иностранцам, в том числе евреям Короны Польской и Великого княжества Литовского, приезжать по коммерческим делам, в целом доступ их в пределы государства тогда был значительно затруднен, поскольку московские власти стремились оберегать народный быт и православие от влияния иноверцев и всячески противодействовали появлению чужеземцев⁶.

Первая половина XVIII в. ознаменовалась ужесточением правил еврейского предпринимательства на территории России, имевшее, как мы видим, многочисленные прецеденты и в предшествующие столетия. 14 марта 1727 г. состоялся именной указ Сенату о немедленной высылке из Смоленского уезда за рубеж нескольких евреев, державших кабацкие и таможенные откупа в дворцовом селе Зверовичи (переданные им еще Петром I за несколько дней до своей кончины⁷), и об отдаче в дальнейшем этих откупов после расчета по контрактам «другим, кроме жидов»⁸. Это повеление предшествовало именованному указу императрицы Екатерины I из Верховного тайного совета от 26 апреля 1727 г., подготовленному при участии активного противника еврейской торговли князя А. Д. Меншикова, «О высылке жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных российских денег»⁹. (Само императорское распоряжение было озвучено 20 ап-

реля.) В тексте указа говорилось: «Жидов, как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других российских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко»¹⁰.

За этот период в материалах Коммерц-коллегии имеется «Дело по указу Правительствующего Сената о рассмотрении Коммерц- и Камер-коллегиями с Главным магистратом челобитной киевского мещанина К. Кричевцова по вопросу о разрешении евреям торговать в Малороссии и по императорскому указу 1727 г. о высылке всех евреев за рубеж». В ноябре 1726 г. Сенат получил челобитную мещанина с просьбой рассмотреть вопрос о том, можно ли «жидам» разрешить торговать в Малороссии, где имелось небольшое еврейское население. При этом он сослался на Торговый устав 1677 г. и сенатский приговор по делу смоленских мещан и евреев от 4 декабря 1724 г., потребовавший отобрать у евреев в Смоленском уезде все таможенные и кабацкие сборы, отданные им на откуп, а самих евреев выслать за границу (вышеупомянутый указ 1727 г., по сути, повторял данное решение). Проситель предложил в целях прекращения убытков местных купцов разрешить евреям ездить в Малороссию только до Киева и продавать свои товары исключительно в местах, определенных магистратом. 14 января 1727 г. Сенат приказал Коммерц- и Камер-коллегиям вместе с Главным магистратом, Малороссийской коллегией и киевским генерал-губернатором рассмотреть челобитную и прислать свои заключения. Основываясь на упомянутом выше рескрипте Екатерины I 1727 г., Сенат 8 мая издал аналогичный указ. 30 мая Коммерц-коллегия, ознакомившись с ним, своей резолюцией постановила довести его содержание до сведения губернских властей, а также портов; 2 июня она снеслась с Камер-коллегией и выяснила, что последняя также приняла к сведению сенатский указ и послала в губернии и провинции соответствующие распоряжения¹¹. 6 июля Коммерц-коллегия отправила указ в свою Московскую контору, а несколько позднее — в города Архангельск, Нарву, Ревель, Выборг и Санкт-Петербургскую портовую таможенную. В Сенат же коллегия послала ведомость, в которой отметила, что поскольку указ о высылке евреев является свершившимся фактом, то о еврейской торговле «и чинить нечего», ибо данный указ, имея законодательную силу, естественно выше любого мнения коллегии¹². Таким образом, в начале правления юного императора Петра II, самостоятельно фактически не правившего, государственная политика в отношении евреев и еврейской торговли в принципе не изменилась.

Однако гонения на евреев не могли не сказаться на состоянии местной торговли. Уже малороссийский гетман Д. П. Апостол, ставленник Меншикова, выступил от имени Войска Запорожского с предложением допустить евреев, наравне с другими иностранцами, «для купеческих промыслов» на ярмарки в Малороссии (Левобережной Украине). 22 августа 1728 г. Верховным тайным советом оно было удовлетворено — правда, с оговоркой, что евреи

могут торговать лишь оптом («гуртом»), а не в розницу («на роздроб, то есть на локти и фунты»), а чтобы серебряная и золотая монета не уходила за границу, их обязали покупать на вырученные деньги местные товары¹³. Евреям также запретили ввоз в Малороссию монеты с российским гербом, при этом был подтвержден запрет на их оседлость. Отдельный пункт «Решения, учиненного по его императорского величества указу в Верховном тайном совете, на поданное прошение Войска Запорожского обеих сторон Днепра гетмана Апостола» гласил: «А жидам в Малую Россию на ярманки для купеческого промысла въезжать позволяется, только продавать им свои товары оптом, а врознь на локти и фунты не продавать, и на вырученные из товаров деньги покупать товары ж, а денег золота и серебра из Малой России за границу отнюдь не вывозить; и чтоб оные жида в Малую Россию копеек и другой монеты под российским гербом не ввозили, и того накрепко смотреть приказать. А житье жидам в Малой России, и чтоб никто их не принимал, запрещается, и имеет то быть по силе указа прошлого 1727 года»¹⁴. В дальнейшем, несмотря на некоторые временные уступки евреям, ограничительная политика по отношению к ним продолжалась.

Императрица Анна Иоанновна «приняла эстафету» антиеврейской политики, наложив 11 июля 1740 г. соответствующую резолюцию на сообщение Сената в Кабинет е. и. в. «о высылке живущих в Малороссии жидов за границу» по случаю окончания Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.¹⁵ Дело в том, что 24 июля 1739 г. Сенат послал указ в Войсковую генеральную канцелярию о высылке евреев из Малороссии с разрешением приезжать на ярмарки, однако последняя ответила, что «ежели оных жидов из Малой России под тогдашнее военное с турками время за рубеж выслать, а оные о тамошних обращениях могут аккуратно ведать, чтоб чрез ту их высылку не последовало какого шпионства». В связи с этим высылка была отложена до окончания военных действий с условием, «чтоб во всей Малороссии никто к себе жидов не брал и ни в корчмах своих содержал, ниже на аренду что им отдавал»¹⁶. При этом сама Анна Иоанновна негласно разрешила находиться при дворе некоторым евреям, которые, проживая в Петербурге под покровительством Э.-И. Бирона, предоставляли императрице и герцогу денежные ссуды¹⁷. Кроме того, начало ее царствования ознаменовалось выходом двух именных указов малороссийскому правителю, генерал-лейтенанту князю А. И. Шаховскому от 31 июля и 8 августа 1734 г., особыми пунктами которых разрешалось евреям торговать в розницу на ярмарках по причине малочисленности купцов в Слободских полках и Малороссии¹⁸. В первом из них говорилось: «Хотя прежними указами в Малой России жидам на локти и фунты продажа и запрещена, но токмо как... в Слободских полках купеческих людей мало, и торговый промысел имеют недовольный, того ради во оных полках для пользы обывательской тем жидам впредь до указа товары свои врознь на локти и фунты только по ярманкам продавать позволить, а о по-

купке жидам товаров на вырученные из товаров же деньги и о невывозе за границу денег золота и серебра, а из-за границы в Малую Россию копеек и другой монеты под российским гербом чинить по прежде состоявшимся о том указам непременно»¹⁹.

Еще более ужесточилось отношение властей к евреям и их предпринимательству во время правления императрицы Елизаветы Петровны, отличавшейся большой набожностью и яркой нетерпимостью к иноверцам. 2 декабря 1742 г. она издала именной указ о немедленном удалении «как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их имением за границу и о невпускании оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять христианскую веру греческого исповедания», мотивируя его тем, что «от таких имени Христа Спасителя ненавистников» не может быть добра²⁰. В рескрипте говорилось, что после повеления Екатерины I 1727 г. в Малороссии продолжают жить евреи «под разными видами, яко то торгами и содержанием корчем и шинков». Опасаясь «худых следствий» императрица распорядилась очистить всю территорию страны от и так уже немногочисленного еврейского населения. А вскоре к форпостам прибыло несколько десятков евреев, пожелавших креститься и, следовательно, торговать в России²¹. Заметим при этом, что Елизавета Петровна не гнушалась пользоваться услугами евреев, принявших православие: они вели счета коронованных и приближенных к ним особ, обеспечивали их связи с торговыми домами Европы, помогали приобретать товары, удовлетворяя самые изысканные вкусы царского двора.

Запрещение евреям торговать могло привести лишь к подрыву торговли с Польско-Литовским государством и другими странами и местностями. Это поняли, например, власти Лифляндии, в частности Риги (а также Малороссии), где с помощью предпринимателей-евреев осуществлялась значительная доля коммерческих операций: евреи, служившие факторами у польских помещиков, покупали для них товары в Риге и продавали здесь польскую продукцию. Рижская администрация обратилась в Сенат с просьбой разрешить евреям вести в пограничных городах свои торговые дела²². Однако в ответ на ходатайство рижских властей и сенатский доклад («всеподданнейшее мнение») императрице, что от полного запрета евреям приезжать в империю не только купечество понесет убытки, «но и высочайшим... интересам немалый ущерб приключиться может», и потому не согласится ли государыня для «приращения... высочайших интересов и распространения коммерции» разрешить евреям приезжать в Малороссию, Слободские полки, Ригу и другие пограничные земли с товарами на ярмарки, — 16 декабря 1743 г. последовала жесткая резолюция: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»²³. В результате этого постановления в Риге осталось всего два еврея, а затем в течение 22 лет город был «юдекрейн», то есть чист от евреев.

Вследствие монаршего рескрипта Сенат издал 25 января 1744 г. свой указ «О высылке за границу жидов из Малой и Белой России и прочих завоеванных городов и недозволения им приезжать в Россию даже для торга на ярманки», в котором сообщалось, что ходатайства о невысылке евреев из Малороссии и Рижской губернии не удовлетворены, и предписывалось «о впуске их никаких ниоткуда представлений» не присылать²⁴.

Как следует из хранящегося в РГАДА «Дела по указу Правительствующего Сената о высылке обретающихся в Малороссии, в Риге и в прочих великороссийских и завоеванных городах жидов за границу и о невпуске оных впредь» 1744 г., рапорты с мест о высылке евреев не были присланы в Сенат вовремя. По этой причине 29 декабря 1743 г. оттуда был послан подтверждающий указ о депортации из Российской империи всех евреев, кроме желающих принять христианство²⁵. Причем евреям запрещался въезд в Россию «ни под каким видом, ни на малое время», даже для торговли на «ярмонках», а просьбы о разрешении на въезд к рассмотрению не принимались. Таким образом, даже эта небольшая поблажка, предоставленная евреям в 1734 г., была отменена. 7 января 1744 г. Коммерц-коллегия ознакомилась с данным указом, а соответствующие распоряжения были направлены в подчиненные ей учреждения: Рижскую обер-инспекторскую канцелярию, Починковскую контору Поташного управления, Санкт-Петербургскую, Архангелогородскую, Кольскую, Нарвскую, Ревельскую и Выборгскую портовые таможи, Севскую, Брянскую, Курскую, Смоленскую и Торопецкую пограничные таможи²⁶.

Как видно из перечисленных законодательных актов, суровая ограничительная политика в отношении евреев не оправдывалась торговыми, экономическими и финансовыми интересами государства и обуславливалась в этот период исключительно предубежденностью, предрассудками к евреям и религиозной нетерпимостью, хотя при этом местные власти уже выдвигали различные доводы утилитарного характера в защиту еврейской коммерции. Отношение к евреям сразу же менялось после их крещения. Таким образом, различные послабления в отдельные моменты первой половины XVIII в. не отменяли запретительной и ограничительной политики российского абсолютизма по отношению к торговой, ремесленной и иной деятельности евреев.

В период кратковременного правления Петра III возобновились ходатайства о разрешении евреям приезжать в Россию по коммерческим делам, и в первые же дни воцарения Екатерины II ей был представлен проект допуска евреев в империю. Ознакомившись предварительно с мнением Елизаветы Петровны по этому вопросу, императрица велела отложить дело «до другого времени»²⁷ — и вскоре этот момент наступил. 4 декабря 1762 г. вышел манифест Екатерины II «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России...»²⁸. Негативный характер этого решения определялся, скорее всего, соображениями политического характера, общим отношением властей к евреям. Однако спустя некоторое время из разных регионов страны

вновь стали поступать прошения о дозволении евреям торговать в России. Так, в 1764 г. шляхетство и старшины Малороссии отмечали, что местная торговля поддерживалась в значительной степени за счет евреев, так как они покупали местные товары по более высоким ценам, а продавали привезенные из-за границы товары по ценам более низким, чем те, которые установились после запрещения евреям приезжать в этот край. Одновременно власти Риги стали ходатайствовать о праве временного проживания евреев в городе, поскольку торговля здесь стала падать, в то время как в соседних прибалтийских портах она заметно выросла. И в 1764 г. Екатерина II добивается — фактически в обход закона — поселения здесь группы еврейских предпринимателей, которые регистрируются, однако, в качестве «новороссийских купцов» (без указания вероисповедания и национальности) и которым вменяется в обязанность колонизация иностранцами пустынных причерноморских земель, а также предоставляется монополия на зарубежную торговлю ревенем.

Резкий поворот в законодательной политике верховной власти по отношению к еврейской коммерции произошел в конце XVIII в., в эпоху польских разделов, когда впервые в мировой истории евреи (уже в качестве российских подданных) были включены в городские сословия купцов и мещан и тем самым — формально уравниены в сословных правах с христианами.

Примечания

¹ См.: *Дмитриев М. В.* Антииудаизм и антисемитизм в православных культурах Средних веков и раннего Нового времени (обзор исследований) // *Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы.* М., 2011. С. 34.

² *ЦОИДР.* Т. 4. М., 1860. С. 77–78; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 2. СПб., 1887. С. 338, 341–342. (Сб. РИО; Т. 59); *Шугуров М. Ф.* История евреев в России // *Русский архив.* 1894. Кн. 1, вып. 1. С. 63; *Мулюкин А. С.* Приезд иностранцев в Московское государство. СПб., 1909. С. 223; *Гессен Ю. И.* Евреи в Московском государстве XV–XVII вв. // *Москва еврейская:* Сб. ст. и материалов. М., 2003. С. 238 (первая публ.: *Еврейская старина.* 1915. Т. 7, вып. 1).

³ См.: *Дмитриев М. В.* Антииудаизм и антисемитизм... С. 38.

⁴ См.: *Гессен Ю. И.* 1) Триста лет назад: Евреи в Моск. государстве до и после Смуты // *Новый Восход.* 1913. № 9. С. 34–38; 2) Евреи в Московском государстве... С. 237–238; *Дмитриев М. В.* Антииудаизм и антисемитизм... С. 34–35.

⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 2. № 662; *Шугуров М. Ф.* История евреев... С. 66.

⁶ Подробнее о еврейской торговле в России XVII в. см.: *Фельдман Д. З.* Еврейское купечество в Московском государстве XVII в.: положение и деятельность // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.:* Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 109–113.

⁷ Об одной из малоизвестных страниц еврейской истории в петровскую эпоху см.: «Желаю стать вашим комиссионером»: Мемориалы лондон. еврея И. Бернарда царю Петру I 1711 г. / Публ. Д. З. Фельдмана, Е. С. Герасимовой // *Источник.* 2000. № 5. С. 5–8.

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 5032. С. 758; *Рывкин Х. Д.* Евреи в Смоленске: Очерк по истории евр. поселений в Смоленске с древнейших времен в связи с общ. положением евреев в древней Руси. СПб., 1910. С. 61.

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 5063; *Голицын Н. Н.* История русского законодательства о евреях. Т. 1. СПб., 1886. С. 284.

¹⁰ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. С. 782.

¹¹ РГАДА. Ф. 276 (Коммерц-коллегия). Оп. 1. Д. 1737. Л. 4–5.

¹² Там же. Л. 10–11.

¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 8. № 5324. § 14.

¹⁴ Там же. С. 80.

¹⁵ Там же. Т. 9. № 8169.

¹⁶ Там же. С. 183–184.

¹⁷ См.: *Голицын Н. Н.* История русского законодательства... С. 26–27; *Шугуров М. Ф.* История евреев в России. С. 75–76.

¹⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 9. № 6610. § 21; № 6614. § 14.

¹⁹ Там же. С. 387, 398.

²⁰ Там же. Т. 11. № 8673. С. 727.

²¹ См.: *Градовский Н. Д.* Отношения к евреям в древней и современной Руси. Ч. 1. СПб., 1891. С. 434–435.

²² См.: *Орианский И. Г.* Евреи в России: Очерки и исслед. Вып. 1. СПб., 1872. С. 85–86; *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение евр. вопроса в России: 1772–1825. М.; Jerusalem, 2000. С. 57, 63.

²³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 11. № 8840. С. 982–983; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век / Сост. П. Баранов. Т. 3. СПб., 1878. С. 138 (№ 9157. 1743 г., 16 декабря. Высочайше утвержденный доклад Сената о воспрещении жидам въезда в Россию и во все пограничные города для купеческого промысла и торга на ярмарках, согласно указу от 2 декабря 1742 г.).

²⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 12. № 8867; *Голицын Н. Н.* История русского законодательства... С. 297–298.

²⁵ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 592. Л. 1 об.

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ См.: *Орианский И. Г.* 1) Евреи в России. С. 278; 2) Русское законодательство о евреях: Очерки и исслед. СПб., 1877. С. 247–248; *Демидов Сан-Дonato П. П.* Еврейский вопрос в России. СПб., 1883. С. 10; *Голицын Н. Н.* История русского законодательства... С. 57–59; *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев. С. 64–65.

²⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 16. № 11 720; *Голицын Н. Н.* История русского законодательства... С. 311.

Л. Б. Сукина

ТОРГОВЫЙ ЧЕЛОВЕК РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЦОМ СМЕРТИ

(по письменным и изобразительным источникам XVI–XVII вв.)

В XVI–XVII вв. на авансцену русской истории выходит купечество. Его крупнейшие представители не только играют определяющую роль в развитии экономики страны, формировании национального рынка, но и выполняют функции торговых, а нередко и дипломатических, представителей государства, занимают высокие позиции в обществе, влияя на разные стороны его жизни.